
ISSN 0373-658X

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

**ВОПРОСЫ
ЯЗЫКОЗНАНИЯ**

3

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

1987

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

КИБРИК А. А.

ФОКУСИРОВАНИЕ ВНИМАНИЯ
И МЕСТОИМЕННО-АНАФОРИЧЕСКАЯ НОМИНАЦИЯ

В данной статье предпринимается попытка показать, что большая часть употреблений анафорических местоимений может интерпретироваться только в терминах распределения внимания участников коммуникации — говорящего и адресата. Местоименно-анафорической номинации подвержены те референты, которые входят в фокус внимания коммуникантов. Если принять этот тезис, то при всяком (в том числе ориентированном на прикладные задачи) опыте моделирования синтеза текста встает следующая лингвистическая задача: уметь в каждый момент текстопорождения определить, входит ли тот или иной референт в фокус внимания или нет. Настоящая статья представляет собой попытку приблизиться к решению этой задачи. Хотя построить операционную процедуру вычисления распределения внимания в каждый момент синтеза здесь не удастся, я попытаюсь наметить некоторые пути подхода к выполнению этой задачи и обрисовать основанный на фокусировании внимания механизм, управляющий употреблением анафорических местоимений.

1. Вводные замечания

1.1. Лексема ОН. Когда в данной статье говорится о местоименной анафоре, имеется в виду только чисто местоименная субстантивная разновидность анафорических выражений — в первую очередь, лексемы *он, она, оно, они*, которые объединяются под общим названием «лексема ОН» (к названной разновидности относятся также субстантивная лексема ТОТ и возвратная лексема СЕБЯ, здесь не рассматриваемые). Употребление анафорических местоимений (АМ) для называния референтов обозначается в данной статье как местоименно-анафорическая номинация (АМ-номинация) или ОН-прономинализация референтов.

1.2. Два класса употреблений АМ. Большая часть работ по анафоре посвящена тем употреблениям АМ, которые можно назвать синтаксическими (см. например [1—4]). Синтаксически употребленные АМ содержатся в примерах ¹:

(1) Президент встретил иностранного гостя_i и устроил ему_i (*иностранному гостю_j) прием.

(2) Маша сказала Пете_i, что он_i (*Петя_j) негодяй.

¹ Звездочкой в примерах маркируются неправильные номинации и употребления; индексы *i, j* и т. д. используются для указания на кореферентность именных групп (ИГ).

Главное отличие таких употреблений АМ от всех остальных состоит в том, что для описания их ввода достаточны синтаксические правила. Характерные черты синтаксической прономинализации — ее обязательность и, главное, контроль со стороны текстового антецедента, т. е. ИГ, кореферентной или квазикореферентной АМ.

Значительно чаще в естественных текстах (по крайней мере, в тех, где фигурируют референты-люди, см. примеч. в пункте 1.4.) встречаются употребления АМ, которые невозможно объяснить в терминах синтаксических правил. Есть ряд работ, посвященных исследованию несинтаксической анафоры, — см., например [5, 6]. Несинтаксические употребления анафорической лексики ОН с очевидностью наблюдаются в следующих текстах (полужирным шрифтом выделяются номинации интересующего нас референта, а курсивом — номинации других референтов):

(3) Дед *Алексея Комнина*₃, Андроник Комнин₁ — колоритная фигура в истории Византии. В свое время он₁ не поладил с *византийским императором*, своим двоюродным братом₂, и долго жил на чужбине. В 60-х годах XII века он₁ посетил Грузию, где его₁ приняли чрезвычайно радушно. *Грузинский летописец*₁ сообщает, что царь *Георгий*₂ оказал ему₁ почести сообразно его₁ происхождению.

(4) В своей очередной статье Циолковский пишет о реактивном космическом аппарате. В этой работе ему удается построить принципиальную схему космического корабля. В 1896 году он развивает эту мысль в «Грезах о земле и небе». Надо заметить, что в фантастике он так же точен, как и в технических статьях. Для него фантастика — лишь новая форма пропаганды своих идей.

Представляется, что здесь базисную роль играет механизм распределения внимания коммуникантов. Нетрудно убедиться в том, что именно те референты, которые находятся в данных текстах в фокусе внимания, автор и кодировал с помощью АМ. Таким образом, второй (общий, немаркированный, более частотный) класс употреблений АМ — это фокусно-ориентированные употребления. Для двух названных классов употреблений лексики ОН различен статус понятия «антецедент». Традиционное понимание антецедента (кореферентная или квазикореферентная местоимению ИГ в предтексте, контролирующая употребление этого местоимения) удовлетворительно для случаев синтаксической прономинализации (термин «антецедент» для этих случаев и был выработан). В данной статье, говоря о несинтаксической прономинализации, я употребляю термин «(текстовые) антецеденты» в редуцированном смысле, т. е. имею в виду просто линейно предшествующие местоимению номинации того же референта и не предполагаю, что текстовые антецеденты контролируют прономинализацию. Несинтаксическая прономинализация контролируется фокусом внимания, заданным для данной точки текста. Понятие фокуса внимания требует некоторых дополнительных пояснений.

1.3. Фокус внимания. Процессом текстообразования ведает, в первую очередь, та зона сознания говорящего, которую можно назвать *текущей памятью дискурса*, или текста [7, 8]. Текущая память включает по крайней мере две части: память вербальной формы текста и память смысла, или актуализованной информации [9]. Вторую часть мы будем называть *полем зрения* говорящего. Существенно, что в целях успеха коммуникации говорящий должен стремиться максимально приблизить поле зрения адресата к своему собственному. Благодаря этому имеет смысл говорить о поле зрения дискурса, или текста, общем

для коммуникантов. Информация в поле зрения коммуникантов должна структурироваться в соответствии с некоторыми иерархиями. Представляется, что наиболее важная из этих иерархий — распределение внимания коммуникантов между референтами. Обратимся к тексту (3). Вероятно, на вопрос о том, какой референт в этом тексте находится в фокусе внимания, всякий ответил бы, что это «Андроник». В тексте четырежды встретились упоминания референтов-людей, по своим внутренним (не текстовым) свойствам не отличающихся от Андроника. Но одно дело — «проходящие» референты (пусть даже попадающие в поле зрения), а другое дело — референт в фокусе внимания. Процесс формирования фокуса внимания на данный момент, являющийся главным в группе процессов распределения внимания, называется *фокусированием* [10, 11]. Сколько референтов может уместиться в фокусе внимания? Или, может быть, распределение внимания — это шкала, а фокус внимания — это «верхняя» часть этой шкалы? Правдоподобнее всего последнее предположение. Но для наших целей достаточно считать, что в фокусе может находиться один-два референта, а все остальные референты, входящие в поле зрения, не являются фокусно-выделенными.

1.4. Уточнение объекта рассмотрения. Далее нас будут интересовать только фокусно-ориентированные употребления АМ и под АМ-номинацией и прономинализацией будут иметься в виду только они.

Необходимо сформулировать следующий тезис. Наиболее просто в языке отражаются наиболее простые, прототипические референты-термы, а именно: а) референты-люди; б) конкретные референты. Поэтому изучение и моделирование всякой связанной с референцией языковой процедуры следует начинать именно на примерах тех референтов, которые удовлетворяют конъюнкции двух названных признаков. Это относится к моделированию номинации «фокусных» референтов в тексте. Сформулированный тезис обуславливает выбор жанра текстов, служащих источниками примеров. Это тексты журнального или очеркового типа, в предметную область которых входят в первую очередь конкретные люди, а содержание которых составляют описания действий или взаимодействий этих людей². Относительно большая длина некоторых примеров диктуется потребностью продемонстрировать, как сохраняется или меняется фокус внимания в тексте.

2. Механизм фокусно-ориентированной номинации

Механизмы номинации устроены принципиально иначе, нежели правила, действующие в более привычных для лингвистического рассмотрения сферах языковой системы. Если, например, некоторая морфологическая позиция требует заполнения, то обычно существуют несколько вариантов того, как ее можно заполнить, и выбор одного из них жестко определяется контекстными условиями в каждом конкретном случае. Что же касается номинации референтов-термов, набор ее формальных типов не так уж велик. Однако когда имеется некоторый требующий номинации референт, выбор одного из этих типов вряд ли производится по порождающему правилу. Скорее дело обстоит следующим образом. Каждому из формальных типов номинации соответствуют две группы факторов, влияющих на возможность его использования в конкретных случаях: 1) *разрешающие факторы*, которые обеспечивают воз-

² Именно в таких текстах фокусно-ориентированные употребления АМ наиболее частотны — составляют около 70% всех употреблений.

возможность использовать данный тип номинации при назывании данного референта; 2) **з а п р е щ а ю щ и е** факторы, которые исключают возможность использования данного типа номинации в данном случае.

Сформулируем одно допущение, на которое мы будем опираться в дальнейшем. (Референт, о номинации которого в данном случае идет речь, референт *in question*, я буду обозначать как «Референт»). Пусть говорящий хочет поименовать Референт в рамках некоторой пропозиции, имеющей в тексте номер *k*. Мы будем считать, что к моменту принятия решений о ее структуре синтез всех предшествующих пропозиций, включая *k — 1*, уже закончен. Вероятно, это некоторое огрубление действительности, но на данном этапе изучения проблемы оно необходимо. Теперь обратимся к механизмам собственно АМ-номинации. Есть основания полагать, что АМ-номинация — в силу своей экономичности — пользуется приоритетом перед другими типами номинации, т. е. говорящий в первую очередь рассматривает возможность кодировать Референт местоименно. Какие же факторы управляют процессом АМ-номинации? Всем хорошо знакома следующая ситуация. Мы подходим к двум нашим знакомым, ведущим оживленную беседу. С первых же слов мы понимаем, что речь идет о некотором человеке, известном обоим собеседникам. Этот человек (Референт) находится в фокусе внимания всего дискурса, или, иначе говоря, является темой данной коммуникации. Выражается это, в частности, в том, что собеседники регулярно именуют его с помощью лексемы ОН, и никак больше. Если нам неудобно прервать собеседников, задав вопрос, кто же этот «он», и у нас есть основания считать, что Референт нам также может быть известен, мы начинаем «вычислять» Референт. Это возможно благодаря тому, что собеседники приписывают Референту определенные предикации, каждая из которых рестриктивно задает множество кандидатов на роль Референта. Пользуясь пересечениями этих рестрикций, а также своей базой знаний, в конце концов мы обычно отождествляем Референт. Ясно, однако, что это косвенный и коммуникативно неэффективный способ отождествления Референта. «Нормальные» участники коммуникации (в нашем случае — двое собеседников) при каждом новом упоминании Референта отождествляют его существенно иным путем: они ориентируются на общий для них фокус внимания, который остается неизменным, и благодаря этому им достаточно употребления местоимения ОН, ибо это местоимение кодирует как раз референт, находящийся в фокусе.

Степень фокусной выделенности того или иного референта в некоторый момент дискурса регулируется факторами, которые я назову **ф а к т о р а м и ф о к у с и р о в а н и я**. Как отсчитывать «моменты дискурса», однако, не слишком очевидно. Несколько огрубляя ситуацию, я буду считать, что «моментами» дискурса, или «квантами» текста, являются пропозиции. Допустим, говорящий хочет упомянуть Референт в составе пропозиции номер *k*. Вопрос о том, входит ли Референт в фокус внимания в данный момент, должен решаться не в зависимости от структуры пропозиции *k*, а только в зависимости от предтекста этой пропозиции, т. е. тогда, когда говорящий «дошел» до пропозиции номер *k*. Таким образом, факторы фокусирования локализуются в предтексте пропозиции *k* и определяют **п р и н ц и п а л ь н у ю** возможность прономинализации Референта в такой-то момент, т. е. в составе пропозиции *k* (об учете структуры пропозиции *k* при АМ-номинации см. ниже).

Что же является «входом» факторов фокусирования? Очевидно, это некоторые структурные и семантические характеристики предтекста

пропозиции *k*. «Выход» этих факторов — квалификация Референта по фокусной выделенности, т. е. по принципиальной прономинализуемости.

Можно ли обойтись без включения фокуса внимания в модель АМ-номинации? Иногда предпочитают объяснять все употребления АМ разрешающим влиянием семантического контекста АМ. Так, скажем, возможность употребления и понимания АМ ОН в примере (4) выводят из того факта, что в тексте упоминается всего один референт, совместимый с селективными признаками семантического контекста местоимений. Такая интерпретация оказывается: а) в действительности более сложной, чем «фокусная» интерпретация; б) при ближайшем рассмотрении неверной. Обоснуем эти два утверждения.

А. Из гипотезы, опирающейся только на семантический контекст, следует, что говорящему в процессе синтеза необходимо постоянно проверять все референты, где-нибудь, пусть даже мимоходом, упомянутые в тексте: не удовлетворяет ли какой-нибудь из них (кроме Референта) селективным признакам контекста проектируемого местоимения. «Фокусная» же интерпретация ничего этого не требует: говорящий держит в той ячейке текущей памяти, которая называется «фокус внимания», один-два референта и знает, что их он имеет право прономинализовать. Таким образом, основанное на фокусе внимания объяснение значительно проще, а следовательно, психологически правдоподобнее.

Б. Если мы рассмотрим пример (3), то убедимся, что сформулировать селективные ограничения, делающие референты «Алексей Комнин» и «византийский император» несовместимыми с семантическим контекстом АМ, чрезвычайно трудно или невозможно. При этом естественно предположить, что АМ-номинации в примерах (3) и (4) устроены в принципе одинаково, а не основаны на факторах совершенно разной природы. Еще одно доказательство значимости фокуса внимания состоит в том, что предсказать, является ли Референт прономинализуемым в *k*-ой пропозиции, можно еще до того, как эта пропозиция вместе со всеми ее семантическими признаками построена. Так, данные первых двух предложений текста (4) однозначно говорят о том, что в следующем, т. е. третьем, предложении Референт «Циолковский» прономинализуем, а «реактивный космический аппарат», «космический корабль» — нет. Следовательно, гипотеза об универсальности роли контекста противоречит фактам.

Итак, первое и необходимое условие несинтаксической прономинализации — «фокусность» Референта; квалификацию Референта по фокусности обеспечивают факторы фокусирования. Семантико-синтаксический контекст, однако, тоже играет свою роль. С ним связана вторая большая группа факторов, участвующих в процедуре АМ-номинации. С моей точки зрения, контекст релевантен только в тех случаях, когда в фокусе находится более одного референта, причем они прономинализуемы с помощью местоимений с тождественными признаками рода и числа. Когда говорящий хочет поименовать один из этих референтов, другой оказывается возможным конкурентом при будущем разрешении референции адресатом. Говорящий должен снять этот «референциальный конфликт», строя пропозицию *k* таким образом, чтобы референты-конкуренты были различимы и адресат не мог установить референцию неправильно. Решения о структуре пропозиции *k*, принятые говорящим, и формируют факторы второй группы, которые можно назвать *внутрипропозиционными факторами*. Приведем пример разрешающего фактора из этой группы. Если референт-конкурент имеется, но кодируется в составе той же пропозиции более эксплицитным, не местоименным спо-

собом, референциальный конфликт снимается и говорящий может прономинализовать Референт. Интегрирующий компонент разрешающих внутрипропозиционных факторов таков: говорящий может прономинализовать Референт, если нет риска, что адресат перепутает этот Референт с другим. О внутрипропозиционных факторах см. [12].

В данной статье, однако, я рассматриваю только факторы фокусирования, причем запрещающие факторы ввиду недостатка места лишь перечислю. Относительно подробно удастся проанализировать разрешающие факторы, точнее, те из них, которые наиболее частотны в русских текстах.

3. Факторы фокусирования

3.1. Подлежащее и актор. Как известно, ядерное правило, управляющее процессом рефлексивизации в русском языке, таково: рефлексивизация контролируется подлежащим той пропозиции, в которую входит рефлексивное местоимение. При изучении употребления фокусно-ориентированных АМ в текстах сразу становится ясно, что и прономинализация тесно связана с подлежащим статусом предшествующих наименований Референта. Если референт кодирован подлежащим, он очень часто после этого оказывается в фокусе внимания и легко прономинализуется. Это иллюстрируется следующими примерами.

(5) **Обручев** обладал на редкость острым глазом и феноменальной памятью. Все, что он хоть раз видел, навечно попадало в тайники его памяти.

(6) а) В 1099 году **Балдуин₁** вместе с известным своей храбростью и жесткостью **Танкредом₁** взял город **Вифлеем_к** — согласно легенде, место рождения **Христа₁**, — а с октября 1100 года стал владельцем Эдесского графства. б) Свое положение в Эдессе он₁ (*он_{1,к,1}) укрепил, женившись на дочери некоего **Габриеля_м**, богатого владельца одной из армянских областей. в) После этого он₁ (*он_м) с большими почестями принял у себя патриарха армянской церкви... .

Особенно показателен последний пример. В предложении (6б) употреблено местоимение он₁. В предложении (6а) упомянуты по крайней мере два референта, которые в принципе могут прономинализоваться с помощью этой лексемы и по своим внутренним свойствам не отличаются от референта «Балдуин»; эти упоминания — ИГ **Танкредом₁** и **Христа₁**. Имеется еще ИГ **Вифлеем_к**, также соответствующая грамматическим признакам лексемы ОН. Однако ни один из этих трех референтов не может быть прономинализован в пропозиции, следующей за предложением (6а). Аналогично, в предложении (6б) упомянут референт «Габриель», но фокусирование в этом предложении устроено так, что в дальнейшем прономинализации опять подвержен только референт, кодированный подлежащим.

Хотя, возможно, в приведенных примерах на фокусирование влияют и другие факторы, фактор подлежащности антецедента везде релевантен. Это, по-видимому, соответствует и нашему интуитивному ощущению того, что именно в кодировке Референта в предтексте значимо для выделенности его при распределении внимания.

Однако все текстовые антецеденты в наших примерах были не только подлежащими, но и **актерами**³. Попробуем теперь модифицировать примеры так, чтобы антецеденты в своих пропозициях остались актерами, но

³ Актор — семантическая гиперроль, общий ярлык для всех главных ролей предикатов, а также ролей одноместных предикатов.

перестали быть подлежащими, а основная пропозициональная структура сохранилась:

(5') **Обручеву** были присущи на редкость острый глаз... Все, что ему случалось увидеть, навечно попадало в тайники его памяти.

(6') В 1099 году **Балдуину** вместе с известным своей храбростью и жесткостью Танкредом удалось взять..., а в октябре 1100 года овладеть Эдесским графством. Свое положение в графстве он... Таким образом, возможна более широкая интерпретация данного фактора фокусирования: фокусирование внимания на Референте и, следовательно, прономинализуемость, достигаются упоминанием Референта в роли акт о р а. Как показал статистический подсчет, примерно у 50% всех АМ-номинаций непосредственные текстовые antecedенты являются подлежащими, и примерно у 75% — акт о р а м и. Вот еще один пример с актерным antecedентом; здесь этот antecedент имеет совсем низкую синтаксическую роль:

(7) Восстановление дипломатических отношений с сефевидским двором было нетрудным для **Георгия XI**. В марте он прибыл в Исфахан.

Несмотря на релевантность статуса акт о р а для процесса фокусирования, статус подлежащего все же относительно автономен в смысле своей «фокусирующей силы». Это видно на примерах подлежащих, не являющихся акт о р а м и, — скажем, производных (пассивных) подлежащих:

(8) **Роджер** был разгромлен султаном Ильгази. Говорят, его захватил в плен сам генерал Хасан.

Корреляция между подлежащностью и актерностью, с одной стороны, и фокусностью — с другой, совершенно естественна. Безусловно, одна из семантических компонент, определяющих функции подлежащего и акт о р а, — это закрепленная в языковой системе фокусная выделенность соответствующего референта в составе предложения или пропозиции. Естественно, что в связном тексте наиболее выделенный референт предложения часто оказывается также наиболее выделенным и в более широком фрагменте текста.

3.2. Референт — автор цитаты. Одним из важнейших и неотъемлемых элементов коммуникативного акта является говорящий. Следствием этого факта, в частности, служит постоянная определенность слова Я (как и других дейктических слов и выражений [7]). Еще одно следствие слитости говорящего с коммуникативным актом, связанное с процессами фокусирования, проявляется при вкраплении прямой речи или цитаты в текст. Допустим, что в фокусе внимания находится некоторый Референт-человек; в текст от лица этого человека вкрапляется прямая речь или цитата. Тогда фокусная выделенность Референта сохраняется на протяжении всей цитаты, даже если цитата довольно длинная. После конца цитаты возможна прономинализация Референта. Приведем пример:

(9) ... Небольшой отряд вышел в пустыню. На **Обручева**, родившегося и выросшего в средней полосе России, сразу обрушились июльский жар пустыни, жажда... [Из предыдущего текста ясно, что нижеследующая цитата — из дневника Обручева.— *К. А.*]. С раннего утра солнце льет свои жгучие лучи с безоблачного неба... [7 предложений на 25 журнальных строках; никаких упоминаний Референта, кроме косвенных — посредством синтаксических нулей при обобщенно-личных формах и инфинитивах.— *К. А.*] ...А собьешься с тропы — беда: мучительная смерть от жажды караулит тебя за каждым барханом. В полной мере ощутив жестокое величие «желтого моря», к вечеру он свалился на войлок около своих ковровых сум... Нельзя, впрочем, не допустить, что на выделенность Референта влияет не только сам факт цитаты от его лица, но и нулевые

обозначения Референта при обобщенно-личных и инфинитивных формах. Оказывается, однако, что выделенность Референта может сохраняться и без влияния последнего фактора. В следующем примере фокус устанавливается отдельно для авторской и для прямой речи, и соответственно, независимо происходит и прономинализация:

(10) — Конечно, — ответил **Сергей**. Он говорил спокойно, как будто речь шла о совершеннейших пустяках. — Никто не знает, что скажет *преподаватель*, когда *ему* станет известно содержание письма. — Он пожал плечами. — Может быть, *он* скажет. ..

В таких случаях граница прямой речи или цитаты (в орфографии кавычки или тире) является сигналом к переходу на другую структуру распределения внимания; фокус внимания основного текста как бы «проскальзывает» поверх цитаты, сосредотачиваясь на ее авторе. Фокусирование «поверх цитаты» — основной источник случаев, когда текстовое расстояние между АМ и ближайшим предшествующим упоминанием Референта составляет несколько предложений.

3.3. Эксплицитно маркированная тема. Если внимание сфокусировано на некотором референте, это фактически означает, что этот референт является темой (в нетерминологическом смысле) той или иной составляющей текста. Когда текст описывает некоторую ситуацию общения или размышления, в нем может эксплицитно выражаться тема этого общения или размышления. Русский язык имеет специальные средства для маркировки темы — это ИГ с предлогами *о*, *про* и некоторыми другими. Естественно, что тема описываемого в тексте общения или размышления легко может становиться фокусом внимания и самого текста. При некоторых дополнительных и еще не до конца понятых условиях одно упоминание референта с помощью ИГ с предлогами *о*, *про* (ИГ с периферийной синтаксической ролью) дает возможность дальнейшей прономинализации этого референта. Например:

(11) В записках Артемия Волынского много интересных сведений о пол ожении при иранском дворе, о самом **шахе Хусейне**: не он управляет подданными, а сам подчинен своим вельможам.

3.4. Формирование нового фокуса на основе старого. Довольно хорошо известно, что номинация одного референта может производиться с точки зрения другого. У. Чейф в статье [13] пишет: «... Употребляя предложение *John hit his wife* „Джон ударил свою жену“, говорящий описывает событие „со стороны Джона“ (при этом не обязательно принимая сторону Джона), тогда как в предложении *Mary's husband hit her* „Муж Марии ударил ее“ событие описывается „со стороны Марии“». Довольно большие отрезки текста могут сохранять в фокусе внимания один и тот же референт, скажем, референт P_1 . Если же потом говорящий хочет «установить» фокус внимания на референте P_2 , он может ввести номинацию P_2 с точки зрения P_1 , и этого будет достаточно для переключения внимания на референт P_2 . Ср. следующий пример:

(12) После обеда **Александр Петрович₁** пригласил нас к себе. Двор у него₁ оказался красивый, хорошо ухоженный. В прошлом он₁ воевал, потом работал в колхозе трактористом. Сейчас он₁ пенсионер, ведет приусадебное хозяйство, держит двух коров. Вместе с ним₁ трудится его жена₁. Действительно, продолжение этого текста имеет своим фокусом жену Александра Петровича:

(12') Она₁ тоже на пенсии, в колхозе была дояркой. Ей₁ нравится ходить за коровами, и она₁ не хочет переезжать в город, хотя дети и зовут к себе.

Переключение на новый фокус не является тривиальным фактом: однократное упоминание нового референта в общем случае недостаточно для установления фокуса на этом референте.

Вероятно, область действия данного фактора можно сформулировать шире — как создание нового фокуса по смежности со старым.

3.5. Настойчивая прономинализация. Если в составляющей текста объемом одно-два предложения среди факторов фокусирования ведущим является фактор акторно-подлежащего статуса, то для составляющей ранга абзаца такую роль выполняет, по-видимому, многократная, «настойчивая» прономинализация Референта. Вновь и вновь именуя Референт местоименно, говорящий подтверждает, что фокус внимания остается в том же месте, на том же референте. АМ-номинация, будучи возможна лишь при фокусной выделенности Референта, циклически воспроизводит квалификацию Референта как референта, входящего в фокус внимания и, следовательно, вновь прономинализуемого. Приведем примеры:

(13) Что ждало Вахтанга с переходом в ислам? Будучи номинально признанным царем Картли, ему пришлось бы остаться при дворе шаха и сражаться против восставших афганцев, как сражался до него Георгий, а его страной правил бы его младший брат, как правил он сам десять лет. Он не боялся воевать и готов был послужить Ирану мечом...

(14) Служитель Джек_i, разговаривая с директором, долго не замечал, что обезьяна_j просит дать воды. Тогда она_j, чтобы привлечь его_i внимание, стала ударять дубинкой по железным прутьям вольера. Наконец он_i подошел к ней_j; она_j просигналила ему_i свою просьбу. [К этому типу относятся также примеры (3), (4)].

ОН-прономинализация легко может повторяться и часто повторяется по 5—7 раз. Всем знакомы эпизоды в романах, где подобное явление может наблюдаться и на протяжении ряда страниц. В одном из рассказов Ф. М. Достоевского референт-фокус именуется с помощью надежных форм местоимения *они* 93 раза подряд (т. е. без чередования с другими способами номинации Референта), причем это настолько естественно, что не обращает на себя внимания читателя.

Ситуация настойчивой АМ-номинации особенно ясно показывает, насколько бессмысленно говорить о текстовом antecedente как контролере прономинализации (в общем случае). Очевидно, что АМ-номинация в этой ситуации основана на некотором стабильно выделенном референте, и каждая последующая номинация осуществляет отсылку не к своему текстовому antecedенту, а к этому референту — точно так же, как и сам antecedент.

В приведенных примерах настойчиво прономинализуемый Референт — это фокус абзаца. Если некоторый Референт является фокусом абзаца, то его обычно нельзя исключить из фокуса и, тем самым, лишить прономинализуемости, один раз употребив синтаксическую АМ-номинацию другого референта. Ср. следующий пример (фокус абзаца — «Александр», вклинивается прономинализация референта «бронзовый подсвечник»):

(15) Волнуясь, Александр_i прошел через комнату и сел за свой стол. Его_i взгляд вдруг упал на бронзовый подсвечник_j, прижимавший к столу бумаги, и ему_i тут же пришло в голову, как хорошо бы было подарить его_j Наташе. Эта мысль его_i несколько успокоила.

Из примеров видно, что выделенность Референтов поддерживается не только собственно ОН-номинациями, но и другими анафорическими единицами — в особенности синтаксическими опущениями и прагматически-

ми умолчаниями. Это ярко иллюстрирует следующий пример (в разрядку выделяются «имплицитные упоминания» Референта, в скобках условно маркируются незаполненные синтаксические позиции, в которых незримо присутствует Референт):

(16) В полной мере ощутив жестокое величие желтого моря, Обручев к вечеру свалился на войлок возле своих ковровых сум, не раздеваясь, не снимая сапог. Рядом (с кем?) безостановочно жевали лошади, от туркменских юрт доносились (до кого?) бляющие баранов и лай собак. Поднялась луна, и ее свет мешал заснуть (кому?). Повернулся (кто?) на другой бок, и легкий ветерок стал осыпать лицо (чье?) песком. Он долго не мог заснуть в ту ночь.

Такая неизменная прономинализуемость Референта на протяжении ряда предложений объясняется только тем, что Референт — постоянный фокус данного текста, и весь текст порождается с точки зрения Референта. В этом смысле, кстати, можно сблизить данный пример с примерами на статус автора цитаты: предложения, промежуточные между АМ и ближайшим текстовым antecedентом, представляют собой «внутреннюю речь» Референта.

3.6. Запрещающие факторы: 1) периферийная семантическая роль и непрестижная синтаксическая позиция ИГ, кодирующих Референт в ближайшем предтексте; 2) большое текстовое расстояние до ближайшего текстового antecedента; 3) введение референта, меняющего структуру распределения внимания; 4) смена референциального «мира».

3.7. Статус выявленных факторов фокусирования в процедуре АМ-номинации. Как было показано, ни один из названных факторов фокусирования не является ни достаточным, ни необходимым условием фокусной выделенности Референта и возможности ОН-прономинализации. Вот пример того, как статус подлежащего не в силах «справиться» с настоящим фокусом:

(17) Тупчи-башы₁ был совсем несведущ в военном искусстве. Тадеуш Крушинский₁ передает один курьезный факт, красноречиво говорящий об очень низком уровне военных познаний тупчи-башы₁. (*Он₁...) Он₁, оказывается, спросил, не долетит ли посланный из Исфахана снаряд до Гулнабада.

Текстовый antecedент АМ, кодирующий действительный «фокусный» референт, занимает здесь крайне низкую синтаксическую позицию: посессор в составе косвенного дополнения. А референт, являющийся актором предшествующего предложения и кодированный подлежащим, но упомянутый однократно, не приобретает статус выделенности и не способен прономинализоваться. Не является необходимым условием прономинализации и дизъюнкция приведенных факторов фокусирования. Можно обнаружить случаи фокусно-ориентированной прономинализации, где не будет представлен ни один из этих факторов (в частности, случаи, когда antecedент вводится в поле зрения конситуацией). Перечисленные факторы не дают возможности в каждом конкретном случае для некоторой k-ой пропозиции четко и строго решать вопрос о том, может ли в ней в принципе прономинализоваться некоторый референт или нет. Мы имели бы право говорить о действительных факторах фокусирования, если бы располагали операционным алгоритмом следующей структуры: на вход подается предтекст некоторой пропозиции номер k и на выходе выдается для всякого референта ответ на вопрос, находится ли он на данный момент в фокусе внимания и может ли быть прономинализован в рамках пропозиции номер k или же нет. Представляется, что в реальном процессе текстообразования

действие этого алгоритма входит в действие аппарата е с т е с т в е н н о г о л о г и ч е с к о г о в ы в о д а. В самом деле, фокусирование — это процесс распределения внимания между референтами, попавшими в поле зрения в результате их упоминания в тексте. Для создания структуры распределения внимания на каждый момент мозг каждого из коммуникантов использует огромное количество информации самых различных типов и из различных источников, в частности: информацию об упоминаемых референтах, которая извлечена из данного дискурса; информацию о референтах, которая «записана» в базе знаний; информацию о самых разнообразных свойствах ИГ, с помощью которых именованы референты, в частности, о концептах этих ИГ; информацию о коммуникативной цели говорящего в данном дискурсе и о релевантных для него приоритетах; информацию о структуре ситуаций, в которых участвуют референты, описываемые в тексте, и т. д. Таким образом, для того чтобы понять, как человек употребляет местоимения, необходимо понять, как устроен естественный логический вывод, а эта задача уже явно выходит за пределы возможностей формализации на сегодняшний день.

Итак, роль, отводимая тем факторам фокусирования, которые были перечислены выше, в реальном процессе фокусирования весьма скромна. Они оказываются скорее не факторами, а признаками фокусирования. Однако это очень частотные признаки, т. к. они являются, наряду с прономинализуемостью референтов, побочными выходами процесса фокусирования. В связи с этим выделенные признаки фокусирования могут использоваться при формализации процедуры синтеза в качестве в е р о я т н о с т н ы х ф а к т о р о в. При этом их следует определенным образом переформулировать. Для примера возьмем первый и пятый факторы. Их структура в формализованной процедуре номинации должна быть в общих чертах такой:

1. Если в k — 1-ой пропозиции Референт был актором и/или был кодирован подлежащим, велика вероятность того, что в k -ой пропозиции он прономинализуем.

5. Если на протяжении нескольких пропозиций, предшествующих k -ой, Референт был неоднократно прономинализован, велика вероятность того, что в k -ой пропозиции он также прономинализуем.

Конечно, практическая реализация этих факторов требует уточнения некоторых их позиций. В частности, на основании статистических исследований для каждого жанра текстов необходимо точно определить, что значит «велика вероятность».

4. Заключение

Данная статья носит предварительный и проблемный характер. В ней была предпринята попытка выделить два типа употреблений субстантивных анафорических местоимений — синтаксические и ф о к у с н о - о р и е н т и р о в а н н ы е. В статье выдвинут тезис о том, что употребления второй группы, более частотные и более интересные, объяснимы только с учетом структур р а с п р е д е л е н и я в н и м а н и я, формируемых говорящим в процессе дискурса. В этих структурах наиболее важен компонент, именуемый ф о к у с о м в н и м а н и я коммуникантов. В статье предлагается аппарат ф а к т о р о в ф о к у с и р о в а н и я, определяющих вхождение того или иного референта в фокус внимания и, тем самым, прономинализуемость референта в составе очередной пропозиции текста. Далее в статье выясняется, что эти факторы являются не исходными при-

чинами фокусирования, а признаками этого процесса, производными механизма естественного логического вывода, локализующегося не в тексте, а в сознании говорящего и адресата. Однако с точки зрения ориентированных на прикладные задачи исследований выявленные признаки фокусирования должны оказаться полезными. По-видимому, при формализации процедур номинации их можно использовать в качестве вероятностных факторов прономинализации.

Хотя конечные выводы статьи не дают на сегодняшний день возможности построить действующую модель реального фокусно-ориентированного употребления местоимений, представляется, что они соответствуют реалистичному и перспективному направлению исследований в этой области ⁴.

ЛИТЕРАТУРА

1. Postal P. On so-called pronouns in English // Modern studies in English / Ed. by Reibel D. A., Schane S. A. New Jersey, 1969.
2. Падучева Е. В. О семантике синтаксиса. М., 1974.
3. Wasow T. Anaphora in generative grammar. Ghent, 1979.
4. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М., 1985.
5. Van Dijk T. A., Kintsch W. Strategies of discourse comprehension. N. Y., 1983.
6. Marslen-Wilson W., Levy E., Tyler L. K. Producing interpretable discourse: The establishment and maintenance of reference // Speech, place and action / Ed. by Jarvella R. J., Klein W. Chichester, 1982.
7. Кибрик А. А. Об анафоре, дейксисе и их соотношении // Разработка и применение лингвистических процессоров. Новосибирск, 1983.
8. Кибрик А. Е. К построению лингвистической модели коммуникативного взаимодействия // Уч. зап. ТГУ. 1983. Вып. 654.
9. Клацки Р. Память человека — структура и процессы. М., 1978.
10. Grosz B. J. The representation and use of focus in a system for understanding dialogues // Proceedings of the 5-th International joint conference of artificial intelligence. Cambridge, 1977.
11. Селезнев М. Г. Принципы разрешения референции определенно-референтных нарицательно-именных групп // Разработка и применение лингвистических процессоров. Новосибирск, 1983.
12. Кибрик А. А. Механизмы устранения референциального конфликта // Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах. М., 1987.
13. Чейф У. Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топики и точка зрения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XI. М., 1982.

⁴ В статье использованы примеры, сконструированные автором, а также взятые из газет и следующих источников: Натрошвили Т. Г. От Машрика до Магриба. М., 1978; Дрянов В. «Аспирант» при железной дороге // Наука и жизнь. 1983. № 10. С. 102—107.